

**Крымов А.В.**

Кандидат юридических наук, кафедра теории и истории государства и права,  
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

## **О РАЗЛИЧИИ ЕВРОПЕЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА И РУССКОГО САМОДЕРЖАВИЯ В ПОНИМАНИИ Д.А. ХОМЯКОВА**

### *Аннотация*

*Статья посвящена исследованию того, какие черты, по мнению отечественного мыслителя славянофильского направления Дмитрия Алексеевича Хомякова (1841-1919), выгодно отличали русский монархизм от европейского абсолютизма. В работе также излагаются основные причины искажения самодержавия, которые, как полагали славянофилы, привели к кризису монархической формы правления в России.*

**Ключевые слова:** русская монархия, абсолютизм, бюрократия, империя

**Keywords:** Russian monarchy, absolutism, bureaucracy, empire

К сожалению, особенности исторического развития отечественной юридической науки стали причиной того, что наиболее глубокие и интересные исследования русского государственного порядка до революции 1917 года принадлежат отечественным публицистам, в том числе славянофильского направления, в то время как профессиональные учёные все свои таланты подчиняли цели осуждения русского монархизма при сравнении его с европейским конституционализмом. Возникающий в связи с этим вопрос о принципиальной возможности адекватного описания российской государственности в терминах европейской науки почти никого не интересовал.

Специалисты в теории государства и права, претендуя на всесторонность и полноту своих исследований, по-видимому, считают вопрос о перспективах монархии в современных условиях снятым. Идеалом и целью является теперь построение правового государства. Тем не менее, опыт монархического государственного строительства продолжительностью более тысячи лет не может не привлекать внимания даже сегодня. И хотя о самой практике такого строительства остаётся только догадываться по сохранившимся историческим источникам, большое значение для воссоздания всего комплекса идей, питавших и поддерживавших русскую монархию, имеет публицистика замечательных отечественных политических мыслителей, одним из которых был и Д.А. Хомяков.

Старший сын знаменитого славянофила А.С. Хомякова, Дмитрий Алексеевич (27.09.1841 – 05(18).03.1919) всю свою жизнь посвятил систематизации и сохранению отцовского наследия, а также популяризации славянофильской философии в целом [1, 570]. Кроме того, Д.А. Хомяков в значительной мере восполнил такой недостаток славянофильства, как «фрагментарность». Славянофилы не оставили после себя труда, который содержал бы последовательное изложение их идей: в переписке и статьях для различных журналов они отзывались на все значительные события того исторического периода и лишь в связи с этими событиями раскрывали общие положения собственной теории. Задачу создания компендиума славянофильских идей поставил и решил именно Д.А. Хомяков, представивший на суд публики полное изложение того, как славянофилы понимали известную формулу министра народного просвещения Российской империи (1833-1849), графа Сергея Семёновича Уварова (1786-1855) «Православие, Самодержавие, Народность». Работы Д.А. Хомякова «Самодержавие. Опыт схематического построения

этого понятия», «Православие (Как начало просветительно-бытовое, личное и общественное)», «Народность», несомненно, связаны между собой общим замыслом, но вместе были опубликованы лишь в журнале «Мирный труд» в 1906-1908 гг.

Разделяя самодержавие и императорскую монархию, Д.А. Хомяков полагал, что последняя в истории Запада была рождена республиканскими порядками: Римская республика создала Римскую империю, в тот момент, когда для слабых правительственных учреждений стало проблематичным удержание власти по причине многократно увеличившихся территории и численности населения, которое, что особенно важно, состояло из множества племён и народностей. Власть императора в Риме развивалась из диктатуры, а полномочия диктатора изначально, как известно из истории, были временными и чрезвычайными.

Император оказался не связан духовно со своими подданными. Причина отсутствия либо искусственного сокрытия этой связи заключается в том, что для сохранения целостности государства, при многообразии национальных составляющих его населения, особенно яркие проявления единения императора с каким-либо одним народом способны отвратить другие народы от идеи политико-правовой общности, усилив сепаратистские настроения, которые и без того значительны в любой империи.

Диктатор – первоначально полководец, способный спасти республику от врагов в критическую минуту. Власть диктатора производна от силы, военного гения, личной доблести и таланта, в то время как для самодержавия важным оказывается духовное общение и единство народа и монарха, последний должен чутко улавливать потребности той общности, выразителем единства которой он является. Задача самодержавного царя состоит не в том, чтобы подчинить народ своей воле, превратив его в простое средство достижения собственных, сколь угодно благих целей, а в том, чтобы самому постоянно быть орудием претворения в действительность народного разума и духа.

Там где власть базируется на силе, всегда есть опасность появления ещё более могущественной силы, а, следовательно, утраты власти. В абсолютизме Д.А. Хомяков видел апологию этой силы: монарх и юридически зависимый от него государственный аппарат любой европейской империи отождествляли себя с государством, поэтому народ и ощущал себя в такой системе лишь безликим орудием реализации навязанной ему извне воли, а это и есть политическое насилие. Такое положение приводило к рождению теорий, в которых уже народ ставился на место суверена. Эти мысли приобретают исключительное звучание в связи с рассуждениями славянофила старшего поколения Ивана Сергеевича Аксакова (1823-1886) о различиях между русским самодержавием и немецким абсолютизмом, а также азиатским деспотизмом: «Для нравственного достоинства самой власти, для того, чтоб она не перешла в грубую вещественную силу, в немецкий абсолютизм или азиатский деспотизм, необходимо, чтобы граничила она с полнотою и свободою целого мира нравственной жизни, самостоятельно развивающейся и самоопределяющейся, – с полнотою и свободою духовного народного бытия в государстве»[2, 463].

При самодержавии монарх изначально рассматривался в качестве лица, ответственного перед Богом и народом, осуществляющего служебные функции, но при этом не подменяющего собой государство. Последнее есть живое и постоянное общение между царём и «землёй»: «...совместное думание есть условие правильного течения государственно-земских дел»[3, 160].

В полном согласии с основными постулатами славянофильства Д.А. Хомяков считал, что русское самодержавие искажил Пётр I, заменив его абсолютизмом и привив соответствующие понятия и взгляды дворянству: «Власть ради власти, автократорство ради самого себя, самодовлеющее – вот чем Пётр и его преемники, а за ними их современные апологеты, стремились заменить живое народное понятие об органическом

строе государства, в котором Царь – глава, народ – члены, требующие для правильного действия своего «взаимодействия» и «органической» связи, при наличии которых «свобода» власти не исключает зависимости своей от общих всему народному организму начал; при ней же свобода власти – не произвол, а зависимость народа – не рабство»[3, 159]. Чуть более пятидесяти лет после правления Петра I понадобились русской аристократии для того, чтобы превратиться в благоприятную среду для появления безответственной бюрократии европейского типа, во всех своих мероприятиях, особенно неудачных, прикрывавшейся именем монарха и соображениями государственной пользы.

Знаменем происходивших при Петре I перемен, их символом стало, по мнению Д.А. Хомякова, перенесение столицы в город, строившийся по соседству с недавно отторгнутыми у шведов территориями. У этого города не было общей с русским народом истории, которая чувствовалась в каждом московском доме и улице. Получивший немецкое название, созданный по плану европейских городов, Санкт-Петербург надолго превратился в место существования ещё одного искусственного порождения петровской эпохи – бюрократии, полностью лишённой черт социальной группы, естественно выработанной совместным «думанием» царя и народа.

Как любой русский мыслитель славянофильского направления, Д.А. Хомяков стремился показать и убедить читателей в наличии серьёзных различий между Западом и Востоком, а также в том, что русский человек представляет собой исключительный тип в истории: «он составляет гармоническое звено между двумя крайностями, не впадая в косение первого [Восток] и не поддаваясь соблазну культуры, «поглощённой земными целями» [Запад]»[3,176]. Однако в конце XIX века попытки идеализации русского человека могли уже выглядеть надуманными: россияне стремительно, хотя и не без труда, меняли свою исключительную природу в соответствии с новыми капиталистическими отношениями.

Абсолютизм, извратив исконные русские государственные порядки, поставил в ложное положение и русскую церковь, что, в свою очередь, обусловило негативные изменения в общественной жизни, проникнувшие даже в народный быт, который для славянофильствующих публицистов всегда был священным.

Д.А. Хомяков писал об утрате простоты, органичности в том способе жизни, который проник во второй половине XIX века в Россию. Если человек приобщён к церкви действительной потребностью в спасении и общении с такими же членами религиозной общины, как и он, и эта его религиозность накладывает неизгладимый отпечаток на всё его существование; если человек занимается свободно избранным делом, совершенствуется в нём и передаёт свой опыт потомкам, не встречая при этом препятствий со стороны государства (кроме необходимых правовых ограничений, обусловленных точно такой же свободой других людей), то у него отсутствует необходимость участия в борьбе за власть, он добровольно устраняется из политической сферы.

Соперничество интересов, особенно политических, появляется при развитии материальной сферы в ущерб духовной, при деградации начала «патриархальности»: «Патриархальность, как явствует из самого слова, есть преобладание простых, естественных отношений в противоположность условным измышлениям, и она обуславливается тем, как настроен народ по отношению к такому или иному вопросу своей организации»[3, 174]. В состоянии упадка патриархальности религиозность более не пронизывает человеческий быт, который, при отсутствии альтернативы, попадает в зависимость от земных благ. Европейцы – классики либерализма никогда не стеснялись признаваться в том, что гражданское общество базируется на частной собственности и свободе, но свобода понимается при этом чрезмерно ограниченно, только как свобода в сфере предпринимательской деятельности.

Изменения в духовном облике россиян, начавшиеся после преобразований Петра I, постепенно меняли и отношение людей к царю, к самой идее самодержавной власти. Нравственные идеалы замещались политическими, духовные ценности – материальными. Пройденный Россией ускоренный курс европеизации ввёл русский народ в круг идей европейского Просвещения и гуманизма, ценности патриархальной Московии при этом оказались забытыми. Изменения в содержании естественно спровоцировали изменения и в форме, в том числе государственной.

В самом начале XXI века после отрицательного опыта русского либерализма 1917 г. и первой половины 90-х гг. прошлого столетия, после отрицательного опыта русского коммунизма у нашей страны в лице её культурной и политической элит появился шанс, определив своё отношение к прошлому, обеспечить населению достойное будущее с наиболее подходящей российской ментальности формой государства. В конечном итоге, не следует отказываться и от возможности построения в России правовой монархии, само существование которой будет лучшим доказательством восстановления исторической традиции, системы базовых ценностей и преемственности поколений. Не последнюю роль в этом процессе самоидентификации должны сыграть и беспристрастные исследования русского монархизма, время для которых уже настало.

#### **Литература**

1. Чёрная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917 / Отв. редактор О.А. Платонов. – М.: Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.
2. Аксаков, И.С. Русское самодержавие – не немецкий абсолютизм и не азиатский деспотизм // Отчего так нелегко живётся в России? – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 1008 с.
3. Хомяков, Д.А. Православие. Самодержавие. Народность / Составление, вступ. ст., примечания, именной словарь А.Д. Каплина / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 576 с.